По большому счету, Чангуань Сюй стал совершенно другим человеком, когда вышел из резиденции Цзянь Чена. Это был не первый раз, когда он видел своего дядю, но это был первый раз, когда он говорил с ним в непосредственной близости. В прошлом он видел дядю издали, поэтому совсем не чувствовал психического давления. Однако, когда Чангуань Сюй увидел его с такого близкого расстояния, то понял, насколько ужасающим был его дядя. Чангуань Сюй чувствовал сильный страх даже при том, что его дядя целенаправленно скрывал свою ауру. Он и словом не обмолвился о Фиолетовом Облачном Персике, хотя ранее планировал попросить персик.

Так получилось не из-за того, что его дядя был строгим или жестоким, а потому что Чангуань Сюй просто не хватило смелости.

Слова Цзянь Чена отзывались эхом в разуме Чангуань Сюя, пока он покидал резиденцию. Он казался рассеянным, когда бесцельно шел через клан. Когда он снова поднял голову, то обнаружил, что неосознанно вернулся домой.

- Сюй-ер, ты получил Фиолетовый Облачный Персик от своего дяди? Я слышала, что он не скуп. Он уже отдал так много персиков посторонним, так что, будучи его племянником, ты в любом случае сможешь получить пару таких бессмертных персиков. Скажи, сколько персиков он дал тебе? - мать Чангуань Сюя с тревогой ждала дома. Как только Чангуань Сюй вернулся, она поспешно спросила.

Чангуань Сюй по прежнему оставался довольно ошеломленным. Он рассеянно сел на диван и лишь слабо покачал головой. Он ничего не ответил.

- Сюй-ер, твой дядя вообще не дал тебе Фиолетовых Облачных Персиков? Э... это... - глаза матери Чангуань Сюя округлились. На ее лице появилось неверие, которое затем сменилось недовольством.

- Как твой дядя мог так поступить? Он подарил молодому мастеру Острова Трех Святых так много персиков, но так плохо отнесся к своему племяннику. В конце концов, он брат твоего отца. Нет, я должна найти твоего дедушку. Твой дядя отнесся к тебе, как к постороннему, нет, даже хуже, чем к постороннему, - мать Чангуань Сюя пришла в ярость и сразу же пошла искать Чангуань Ба, чтобы пожаловаться тому.

Чангуань Сюй немедленно остановил ее и сказал:

- Мама, не иди к дедушке. Ты не можешь винить дядю. Способности дяди настолько велики, что в мире нет ничего, что может скрыться от него. Он все узнает, - когда Чангуань Сюй упомянул своего дядю, на его лице появился непреодолимый страх.

Се Ян со странным выражением уставилась на Чангуань Сюя. Она хорошо знала своего сына и

никогда не могла ожидать, что он так сильно изменится, увидев своего дядю. Все выглядело так, будто он сильно боялся дядю.

- Дядя прав. Нет истинных экспертов, которые выросли, сидя дома. Мама, я принял решение. Завтра утром я покину клан и отправлюсь в путешествие. На этот раз я не возьму с собой никого...

На следующее утро Чангуань Сюй покинул клан. Он ушел один. Только он сам осознал, что его темперамент изменился после слов, сказанных его дядей.

Цзянь Чен, сидящий в своей резиденции, медленно открыл глаза. Казалось, что его взгляд проник сквозь пространство и все здания на пути, что позволило ему увидеть Чангуань Сюя, который уже покинул клан. Он удовлетворенно кивнул. После минуты молчания Цзянь Чен покинул резиденцию и направился в запретное место, туда, где культивировал Чангуань Ба.

- Отец, в этой шкатулке находятся Фиолетовый Облачный Персик и Чайный Лист Познания, которые я приготовил для Сюй-ера. Когда он вернется из своего путешествия, если он действительно изменится, то, пожалуйста, передай ему эту шкатулку. В противном случае продолжай хранить ее. Хотя Сюй-ер - сын моего брата, я не могу поддерживать плохого человека, - Цзянь Чен передал шкатулку с двумя небесными ресурсами Чангуань Ба и сказал серьезным тоном.

Чангуань Ба принял коробку и слабо вздохнул:

- Мы, старшие, несем неоспоримую вину за то, что Сюй-ер стал таким. Сян-ер, не волнуйся. Я знаю, что делать.

Цзянь Чен кивнул. Он еще немного побеседовал с отцом, после чего ушел.

В этот день Цзянь Чен покинул Клан Чангуань и прибыл в центр города, который был наиболее оживленным местом в городе. Неподалеку находилась довольно большая гостиница. Хотя эта гостиница не была чрезвычайно известна на всем континенте, но в Городе Знаний и в Королевстве Гесун она имела довольно необычный статус.

Так было потому, что Клан Чангуань всегда защищал эту гостиницу с самого момента основания. Также хозяйка гостиницы имела тесные связи с самыми авторитетными фигурами Клана Чангуань, Чангуань Ба и Би Юньтянь. Кроме того, что она периодически получала приглашения прийти в гости в Клан Чангуань, Чангуань Ба и Би Юньтянь даже понижали свои статусы и приходили к ней с подарками в начале каждого года.

Из-за такой связи с Кланом Чангуань эта гостиница стала местом, в котором нельзя было устраивать беспорядки. Даже отпрыскам из кланов-отшельников или древних кланов приходилось отбрасывать свою надменность и вести себя тихо, никто не желал учинять здесь неприятности. Ведь всякий раз, когда кто-то в гостинице создавал проблемы или начинал

сражаться, охранники Клана Чангуань начинали преследовать их. Со временем многие поняли, что оскорблять гостиницу - то же самое, что оскорблять Клан Чангуань.

Город Знаний быстро развивался, что привело к появлению многих роскошных гостиниц. Эта гостиница не была ни самой большой, ни самой роскошной гостиницей в Городе Знаний, но это была самая популярная гостиница города, потому что все представители различных организаций, приходившие посетить Клан Чангуань, принимали решение остаться в этой гостинице.

В этот день в гостиницу вошел молодой человек с двумя мечами за спиной. Как только молодой человек вошел в гостиницу, к нему подбежал официант и извинился:

- Сэр, могу я спросить, пообедаете ли вы или остаетесь на ночь? Если вы планировали остаться, я должен принести извинения, так как все наши комнаты... - внезапно голос официанта замолк. Его глаза округлились, а на лице появилось неверие.

- В... в... в... вы суверенный Цзянь Чен... - ошарашено вскрикнул официант. Он не поверил своим глазам. Он на самом деле своими глазами увидел легендарного суверенного Цзянь Чена. Он был знаком с внешностью Цзянь Чена, потому что видел его статую бесчисленное количество раз. Тем не менее, это был первый раз, когда он лично видел его.

На первом этаже гостиницы было довольно много людей. Многие услышали шокированный крик официанта, поэтому вся гостиница затихла. Все люди были ошеломлены.

Но очень скоро все пришли в себя. Все встали и поклонились Цзянь Чену. Их лица были наполнены волнением, уважением и восхищением.

- Четвертый молодой мастер!

В этот момент послышался знакомый старый голос. Вниз по лестнице при поддержке двух слуг спустилась пожилая женщина с седой головой. На ее лице виднелась радость.

- Мадам! - Цзянь Чен подбежал. Его сердце забило сильнее, когда он увидел это старое лицо. Эта старая женщина была женой Кендалла, Шэнь Фан.

<http://tl.rulate.ru/book/225/576359>